

Некоторые вопросы обеспечения безопасности при проведении в жизнь реформы силовых институтов власти

Ковалев Андрей Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат политических наук
senator23@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье автор рассматривает вопросы обеспечения безопасности, которые могут актуализироваться в случае осуществления реформы силовых институтов власти. В современную эпоху обострения внешнеполитического положения России концентрация силовых структур и их интеграция в одно целое может привести к положительным результатам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национальная безопасность, силовые организации, реформа, властные механизмы

Kovalev A. A.

Some Questions Ensuring of Safety when carrying out the Reform of Power Institutes of the State

Kovalev Andrey Andreevich

North-West Institute of Management — branch Of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
PhD in Political Sciences
senator23@yandex.ru

ABSTRACT

In article the author considers questions of safety which can be staticized in case of implementation of reform of power institutes of the power. In present period concentration of law enforcement agencies and their integration into a single whole can lead aggravations of a foreign policy provision of Russia to positive results if such reform is carried out with the maximum efficiency rate.

KEYWORDS

national security, power organizations, reform, imperious mechanisms

В средствах массовой информации и в научном сообществе не первый год обсуждаются различные варианты реформы институтов власти. Эти вопросы не раз поднимались и на страницах «Управленческого консультирования». Достаточно упомянуть работы Л. Т. Станкевича, Н. В. Горбатовой, посвященные административной реформе России [6], Л. Г. Ивашова о состоянии и перспективах военной реформы в современной России [3], И. Н. Барцица о международных методиках оценки эффективности государственного управления [1], К. Б. Дорогого о реформе государственного управления в России в критериях системности [2] и мн. др.

В самом общем плане под реформой понимается изменение в какой-либо сфере жизни, ее преобразование. Английское слово *reform* буквально означает: изменение (re) формы (form). Но употребление данного термина оправдано и тогда, когда речь идет о коренном изменении содержания. Конечная цель любой реформы — это существенные изменения в механизме функционирования объекта.

Важно отметить, что понятие «реформа» не является синонимом таких родственных категорий, как «оптимизация», «усовершенствование», «модернизация». Термин «модернизация» происходит от английского слова *modern*, что означает современный, обновленный. Обычно под модернизацией понимают обновление объекта и приведение его в соответствие с современными требованиями и нормами. Также это может быть процесс полной или частичной реконструкции общественной системы с целью ускорения экономического и социокультурного развития. В новейшей истории модернизации подвергались — с большей или меньшей степенью успеха — общества с различным общественно-политическим укладом. Социалистический Китай, например, с 1989 г. весьма успешно осуществлял модернизацию экономики, которая привела к изменению геополитического статуса КНР и ее окончательному превращению в великую державу.

У истоков самого понятия «модернизация» стоят философские идеи эпохи Просвещения. Идеология просветителей питала собой не только европейский рационализм, но и веру в неодолимую силу исторического процесса как прогресса свободы. Воле наделенного разумом реформатора приписывались порой сакральные качества. Именно философия Просвещения лежала в основе большинства красивых социальных утопий, всеобъемлющих экономических доктрин, технико-технологических и социокультурных проектов XIX и XX вв. Эта философия до сих пор отчетливо проявляется и во многих современных теориях модернизации, хотя от эпохи Просвещения нас отделяет уже более трех веков. Но при любой модернизации существует опасность разрушения государствообразующего каркаса и основ экономического строя. Так произошло в СССР во время перестройки 1985–1991 гг., которая осуществлялась без должного социально-экономического обоснования и привела к распаду Советского Союза.

Понятие «оптимизация» означает, в свою очередь, процесс максимизации выгодных характеристик, соотношений, и минимизации расходов. Оптимизация предполагает достижения оптимума, то есть наилучшего состояния системы. Процесс оптимизации более мягок по сравнению с модернизацией и предполагает не коренную перестройку устаревшего социально-экономического механизма, а лишь замену некоторых его износившихся частей.

История России знала немало реформ — от Петра I, Александра II, Петра Столыпина до А. Косыгина, М. Горбачева, Е. Гайдара, от отмены крепостного права до приватизации в 90-е годы XX в. Новый этап реформ в России начался в 2000 г. Непоследовательность и непродуманность проводимых в это время преобразований, «серьезные просчеты при проведении экономических и социальных реформ, опасная дезинтеграция государственных институтов, системный экономический кризис, издержки приватизации в сочетании с политическими спекуляциями на естественном стремлении людей к демократии» [5, с. 67] порождали реальные угрозы национальной безопасности.

В конце 2015 г. на страницах одного федерального издания вышла статья¹, посвященная вопросам проведения административной реформы. Мы не будем подробно анализировать содержание указанной статьи, но выделим для себя некоторые моменты. В статье говорится, что для экономии бюджетных расходов следует отказаться от федеральных органов исполнительной власти с объективно малой численностью сотрудников, предусмотрев укрупнение действующих министерств путем создания так называемых «больших» ведомств. В представленной структуре исполнительных органов власти наше внимание привлекло так называемое «Министерство безопасности Российской Федерации». Сразу оговоримся, что цель

¹ Путину предложат сократить правительство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/15/10/2015/561fdf359a794761d7a9ec5d> (дата обращения: 21.06.2016).

нашей статьи — проанализировать некоторые теоретические вопросы обеспечения национальной безопасности, и мы ни в коей мере не претендуем на всеобъемлющий подход к проблеме. Решение этой задачи — прерогатива законодательного и исполнительного корпуса власти в теснейшем взаимодействии с научным сообществом.

В апреле 2016 г. дан старт очередным реформам в силовых институтах власти. Президент России своим решением на базе Внутренних войск МВД России создал Федеральную службу войск Национальной гвардии Российской Федерации¹, а также упразднил Федеральную службу по контролю за оборотом наркотиков и Федеральную миграционную службу, функции и полномочия которых до 1 января 2017 г. должны быть переданы в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации².

По мнению профессора И. В. Радикова, «удовлетворение потребности в безопасности в различные исторические эпохи определялось уровнем общего развития не только государства (общества), его экономической и культурной составляющих, но и самого человека, живущего в данной среде и воспринимающего ее в силу особенностей своего характера и окружения» [4, с. 7]. В процессе осуществления реформ институтов власти необходимо учитывать процесс развития самого общества и взаимовлияние силовых органов власти и общества.

Существует несколько аспектов указанной взаимосвязи, в том числе политический, экономический, социальный. В России всегда была необходима мощная и разветвленная структура силовой компоненты государственного механизма. Это было связано прежде всего с обширностью территории страны и невозможностью осуществлять всеобъемлющую безопасность государства небольшими силами. Стоит предположить, что целью предлагаемой реформы силовых министерств и ведомств и создания Министерства безопасности России является реализация оптимального варианта поддержания и укрепления национальной безопасности страны.

Профессор И. В. Радиков считает, что «с появлением новых опасностей и угроз, новых факторов развития возникает потребность в новой парадигме безопасности и осуществляющей ее на практике системы безопасности» [4, с. 8]. Условиями такой реформы могут выступать: политика государства в этой сфере, основанная на Стратегии национальной безопасности и других концептуальных документах; экономически обоснованный уровень, достаточность сил и средств для обеспечения безопасности.

Предпосылки реформирования министерств и ведомств, идея создания объединенного органа по обеспечению безопасности находят свое косвенное отражение в Стратегии национальной безопасности России³. Как мы знаем, это — базовый документ, определяющий цели, задачи и меры, направленные на укрепление национальной безопасности России. Указанный документ включает в понятие национальной безопасности оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные российским законодательством, в том числе государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую и т. д. Обеспечивается национальная безопасность путем реализации политических, военных, организационных, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие возникшим угрозам.

¹ Вопросы Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации № 157 от 5 апреля 2016 г.

² О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156.

³ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г.

Стратегия национальной безопасности использует также термин «национальный интерес», под которым понимается потребность личности, общества и государства в обеспечении их защищенности. К национальным интересам на долгосрочную перспективу относится укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации. Обеспечивается же национальный интерес эффективностью функционирования систем обороны страны, государственной и общественной безопасности.

Реформа силовых министерств и ведомств в сфере обороны осуществляется в рамках совершенствования военной организации государства на основе сбалансированного развития компонентов военной организации, наращивания оборонного потенциала, оснащения военных формирований и органов современным вооружением, специальной техникой и т. д. В области государственной и общественной безопасности реформа силовых институтов власти направлена на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, совершенствование системы профилактики преступности, разработки и использования специальных мер, направленных на снижение криминализации.

Основной упор делается на то, что усиливается роль государства в качестве гаранта безопасности личности, повышается доверие граждан к правоохранительной системе. Все это достигается в случае совершенствования структуры и деятельности федеральных органов исполнительной власти, комплексного развития правоохранительных органов и специальных служб, повышения социальной ответственности органов обеспечения безопасности.

В указанной нами статье¹ представлена структура нового силового министерства. Сказано, что ведомство создается на базе существующей Федеральной службы безопасности России путем добавления функций в сфере связи и фельдъегерской деятельности, государственной охраны, внешней разведки, обустройства границы и специального строительства. В структуре объединенного Министерства безопасности России предполагается три агентства: Федеральное агентство связи и фельдъегерской деятельности, Федеральное агентство внешней разведки, Федеральное агентство охраны. Нам неизвестно, каким образом планируются возможные будущие изменения — объединением или поглощением структур.

В структуру федеральных органов исполнительной власти входят министерства, службы и агентства². Между ними имеется ряд отличий как в правовом, так и в организационном плане. Одни министерства и ведомства находятся в прямой подчиненности Президенту России (к примеру, ФСБ, СВР, ФСО, Минобороны), другие подчиняются председателю правительства Российской Федерации (экономические, социальные министерства, в частности, Минздрав, Минобрнауки, Минсельхоз и др.). Федеральное министерство осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в своей сфере деятельности; Федеральная служба осуществляет функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности; Федеральное агентство осуществляет функции по оказанию государственных услуг, правоприменительные функции.

Аббревиатура МБ (Министерство безопасности России) ассоциируется с КГБ (Комитет государственной безопасности СССР, существовавший с 1954 по 1991 гг.). Основными функциями КГБ были как раз те, что планируются ныне в новом министерстве. А именно: внешняя разведка, контрразведка, охрана государственной гра-

¹ Путину предложат сократить правительство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/15/10/2015/561fdf359a794761d7a9ec5d> (дата обращения: 21.06.2016).

² О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314.

ницы СССР, охрана руководителей государства, организация и обеспечение правительственной связи. Одной из задач КГБ было также обеспечение высших органов государственной власти информацией, затрагивающей государственную безопасность и оборону страны.

В советское время в структуре органов государственного управления были министерства, комитеты, агентства. В основу деятельности министерств СССР был положен отраслевой принцип управления, государственный комитет СССР осуществлял межотраслевое управление, а государственное агентство было органом специального назначения. Существующие ныне силовые организации в той или иной мере берут свое начало именно в КГБ СССР. К примеру, Первое главное управление КГБ передало свои функции СВР России, Второе главное управление КГБ отвечало за нынешние функции ФСБ России в области контрразведки, Восьмое главное управление КГБ передало свои функции Службе специальной связи и информации ФСО России, Главное управление пограничных войск КГБ — явный аналог Пограничной службы ФСБ России, Девятое управление КГБ трансформировалось по функциям в ФСО России, функции Пятнадцатого главного управления КГБ перешли к Спецстрою России.

Проведем ретроспективный анализ истории создания ныне действующих институтов власти в современной России. Вспомним, как были образованы ФСБ, ФСО, СВР, ГФС, Росграница.

Начнем с Федеральной службы безопасности России. 19 декабря 1991 г. на базе упраздняемых на тот момент Министерства внутренних дел СССР, Министерства внутренних дел РСФСР, Межреспубликанской службы безопасности и Агентства федеральной безопасности создается Министерство безопасности и внутренних дел РСФСР. Но уже в 1992 г. из структуры этого ведомства отдельно выводится Министерство безопасности России, которое в 1993 г. стало именоваться Федеральной службой контрразведки. Через два года, в апреле 1995 г. она стала называться Федеральной службой безопасности. В 2004 г. в ходе административной реформы ФСБ России придан статус федеральной службы.

Федеральная служба охраны Российской Федерации была создана путем объединения Главного управления охраны Российской Федерации со Службой безопасности Президента Российской Федерации в 1996 г. В 2004 г. в состав ФСО России включена Спецсвязь России, являющаяся правопреемником Федерального агентства правительственной связи и информации РСФСР.

Служба внешней разведки России ведет свою историю с 1992 г. Изначально она именовалась Федеральной службой внешней разведки России (в 1996 г. в течение непродолжительного времени также называлась Федеральной службой внешней разведки). В 2004 г. наряду с ФСБ ФСО также придан статус федеральной службы.

Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации образована на базе Минсвязи России. С 1992 по 1995 гг. именовалась Федеральным управлением фельдъегерской связи при Минсвязи России, затем реорганизована в Государственную фельдъегерскую службу Российской Федерации. В 1996 г. была упразднена, однако через три недели решение было отменено и была образована Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации Министерства связи Российской Федерации. В 1997 г. в результате реформы фельдъегерская служба стала называться Государственной фельдъегерской службой при правительстве России. Последний раз изменения коснулись службы в 2000 г., когда она была преобразована в Государственную фельдъегерскую службу Российской Федерации.

Интересно проследить историю реформирования Спецстроя России. Так, в 1997 г. были ликвидированы Федеральное управление специального строительства при правительстве России, Федеральное специализированное управление по строительству в восточных районах России при Государственном комитете Российской Феде-

рации по жилищной и строительной политике, Главное военное эксплуатационно-восстановительное управление Государственного комитета Российской Федерации по связи и информатизации, Центральное управление военно-строительных частей при Министерстве Российской Федерации по атомной энергии и была образована Федеральная служба специального строительства России. Однако, менее чем через год, в 1998 г., созданное ведомство было упразднено. В 1999 г. было образовано Федеральное управление специального строительства при Государственном комитете Российской Федерации по строительной, архитектурной и жилищной политике, которое спустя полгода оказалось в подчинении у правительства России, а после этого преобразовано в Федеральную службу специального строительства при Правительстве России. В 2000 г. — новая реформа и новое преобразование — в Федеральную службу специального строительства, которая в 2004 г. переименована в Федеральное агентство специального строительства.

Федеральное агентство по обустройству государственной границы Российской Федерации просуществовало 9 лет, с 2007 по 2016 гг. В соответствии с указом Президента Российской Федерации, 2 февраля 2016 г. Росграница как федеральное ведомство было упразднено¹, а его функции переданы Министерству транспорта России.

Для того чтобы понять, какие задачи будут стоять перед новым министерством, стоит ознакомиться с действующими задачами, стоящими перед ФСБ, ФСО, СВР, ГФС, Спецстроем России. Эти задачи сформированы в базовых правовых актах. Так, перед ФСБ в сфере обеспечения безопасности поставлены 15 задач². Мы не будем их подробно разбирать. Если кратко: управление органами безопасности, организация их деятельности; информирование Президента России, органов власти об угрозах безопасности Российской Федерации, организация выявления, предупреждения и пресечения деятельности иностранных спецслужб, террористической деятельности, организованной преступности, ведение уголовных дел, защита информации и др.

У ФСО значительно меньше задач, их 8³. Это связано с тем, что в зоне ответственности ФСО находится определенное количество «специальных лиц», именуемых объектами государственной охраны. И именно деятельность органов государственной охраны направлена на обеспечение безопасности Президента России, председателя правительства, глав палат Федерального собрания, руководителей высших судебных органов государства. Также в задачу ФСО входит обеспечение организации и функционирования федеральных информационных систем, правительственной связи, обеспечение информационной безопасности, участие в борьбе с терроризмом.

СВР имеет в своем арсенале 3 основных задачи⁴, главная из которых — обеспечение Президента, правительства и Федерального собрания разведывательной информацией, необходимой для принятия решений, в том числе в политической, экономической, оборонной областях.

Росграница до своего упразднения осуществляла функции по выработке и реализации государственной политики в сфере обустройства государственной границы, создания, развития, обеспечения деятельности пунктов пропуска через границу Российской Федерации⁵.

¹ Об упразднении Федерального агентства по обустройству государственной границы Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 февраля 2016 г. № 40.

² Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960.

³ Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2004 г. № 1013.

⁴ О внешней разведке: Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ.

⁵ О Федеральном агентстве по обустройству государственной границы Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 11 октября 2007 г. № 1359.

ГФС насчитывает 5 задач¹. Все задачи идентичны по своему характеру и состоят в обеспечении доставки отправок особой важности, совершенно секретной, служебной корреспонденции Президента России, органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Спецстрой находится в структуре Министерства обороны России и решает 7 задач². Это в основном деятельность, связанная со строительством и реконструкцией объектов обеспечения обороны и безопасности государства, строительство и восстановление автомобильных дорог оборонного и общего пользования.

Таким образом, проанализировав задачи силовых органов власти, закрепленных в правовых актах, можно выделить ряд управленческих и обеспечивающих функций. К управленческим функциям относятся: управление ресурсами и средствами; информирование органов власти; выявление, предупреждение и предотвращение угроз безопасности. К обеспечивающим функциям: строительство спецобъектов; организация правительственной связи и доставка специальной корреспонденции. Помимо прочего, существуют также идентичные задачи, но у каждого в своей, сугубо специфической сфере деятельности. Это борьба с терроризмом, обеспечение информационной безопасности, разведывательная деятельность, защита сведений, составляющих государственную тайну.

Анализируя идею создания Министерства безопасности России, выделим здесь ключевую категорию — «безопасность». Итак, основной целью создания объединенного силового ведомства является обеспечение безопасности. Однако действующее российское законодательство не содержит четкого определения понятия «безопасность». В Конституции России имеется 11 установок по различным вопросам безопасности³: это безопасность государства⁴, государственная безопасность⁵, общественная безопасность⁶, оборона и безопасность⁷, экологическая безопасность⁸, безопасность граждан⁹, безопасность людей¹⁰, а также безопасность труда¹¹.

Базовый закон «О безопасности» состоит из 20 статей¹² и вообще не содержит никаких определений данного понятия. Его с полным основанием можно назвать «Законом о Совете безопасности», потому что Совету безопасности, вернее, его статусу, посвящена одна, самая большая из четырех имеющихся глав закона, в которой достаточно подробно расписаны задачи, функции, состав, организация деятельности Совета безопасности. Есть даже статья, специально посвященная секретарю Совета безопасности, его статусу, порядку назначения и наделения полномочиями. В этом законе указаны принципы, содержание, правовые основы, полномочия органов власти в области безопасности и т. д.

Несмотря на то, что данный федеральный закон является «рамочным», самым большим методологическим упущением является то, что в нем отсутствует юридическое определение категории «безопасность». Таким образом, говоря о безопас-

¹ Вопросы государственной фельдъегерской службы Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2014 г. № 213.

² Вопросы Федерального агентства специального строительства: указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1084.

³ Конституция Российской Федерации: офиц. текст.

⁴ Там же, ч. 5 ст. 13; ч. 3, ст. 55; ч. 1 ст. 82.

⁵ Там же, п. «д» ч. 1 ст. 114.

⁶ Там же, п. «б» ч. 1 ст. 72.

⁷ Там же, п. «м» ст. 71.

⁸ Конституция Российской Федерации, п. «д» ч. 1 ст. 72.

⁹ Там же, ч. 1 ст. 56.

¹⁰ Там же, ч. 2 ст. 74; ч. 1 ст. 98.

¹¹ Там же, ч. 3 ст. 37.

¹² О безопасности: Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ.

ности с правовой точки зрения, мы не имеем официальной трактовки этого понятия. Это может вызвать правовые коллизии. Этим же федеральным актом законодатель ликвидировал базовое определение безопасности, которое было в Законе Российской Федерации «О безопасности» и определялось «как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»¹.

В свою очередь, стратегия национальной безопасности² трактует, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации — прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Согласимся с профессором Санкт-Петербургского университета, доктором политических наук И. В. Радиковым, который подчеркивает: «Мы должны исходить из того, что потребности безопасности России существуют объективно. На каждом этапе ее исторического развития они не должны выходить за пределы неких границ при любой внутриполитической структуре. Но высшим критерием этих потребностей, национальных интересов в демократическом обществе должны быть потребности каждого человека, ибо только их гарантия способна дать государству и обществу подлинную стабильность и безопасность... Защита конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, установление политической, экономической и социальной стабильности, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка, развитие международного сотрудничества в сущности своей являются с позиции конкретного человека способами обеспечения главного, жизненно важного, значимого интереса государства — всестороннего развития личности» [5, с. 75].

По нашему мнению, целью реформы силовых органов власти в сфере безопасности является обеспечение значительного повышения эффективности и надежности безопасности государства при минимальных затратах с учетом требований обновленной стратегии национальной безопасности России и других концептуальных документов в сфере обороны и безопасности государства.

В ходе проведения реформы необходимо также провести глубокие преобразования в правовой, экономической, технической, научной сферах системы обеспечения безопасности России. Это в свою очередь приведет к изменению всех структур управления в сфере безопасности государства и принципов их деятельности, к совершенствованию организационно-кадровой структуры, а также к уточнению военно-технической политики обеспечения безопасности государства.

На наш взгляд, реформы силовых структур назрели давно и являются весьма своевременными. Прежде всего, это связано с изменившейся внешнеполитической обстановкой, когда России приходится отвечать на недружественные и агрессивные действия как внутри страны, так и за рубежом. Концентрация силовых структур и их интеграция в одно целое может привести к положительным результатам в деле обеспечения всеобъемлющей безопасности страны. Однако такое укрупнение должно быть проведено с максимальной степенью эффективности, дабы не породить очередную громадную и нежизнеспособную бюрократическую структуру, которую через какое-то время придется снова расчленять на более мелкие структурные единицы. Опыт государственного строительства в нашей стране показывает, что такая опасность есть.

¹ О безопасности: Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. (утратил силу).

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г.

Литература

1. Барциц И. Н. Международные методики оценки эффективности государственного управления // Управленческое консультирование. 2009. № 4 (36). С. 10–26.
2. Дорогой К. Б. Реформа государственного управления в России в критериях системности // Управленческое консультирование. 2016. № 2 (86). С. 145–152.
3. Ивашов Л. Г. Военная реформа в современной России: состояние и перспективы // Управленческое консультирование. 2006. № 2 (22). С. 42–51.
4. Радиков И. В. Безопасность человека: реальность или фикция? // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2010. № 4. С. 5–11.
5. Радиков И. В. Национальная безопасность как главный национальный проект России: типичные проблемы реализации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2007. Т. 3. № 1. С. 64–82.
6. Станкевич Л. Т., Горбатова Н. В. Административная реформа России как процесс формирования диалога государственной власти и общества // Управленческое консультирование. 2005. № 3 (19). С. 197–211.

References

1. Bartsits I. N. *International techniques of assessment of efficiency of public administration* [Mezhdunarodnye metodiki otsenki effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2009. N 4 (36). P. 10–26. (rus)
2. Dorogoy K. B. *Reform of public administration in Russia in criteria of systemacity* [Reforma gosudarstvennogo upravleniya v Rossii v kriteriyakh sistemnosti] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 2 (86). P. 145–152. (rus)
3. Ivashov L. G. *Military reform in modern Russia: state and prospects* [Voennaya reforma v sovremennoi Rossii: sostoyanie i perspektivy] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2006. N 2 (22). P. 42–51. (rus)
4. Radikov I. V. *Safety of the person: reality or fiction?* [Bezopasnost' cheloveka: real'nost' ili fiktsiya?] // Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political sciences [Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki]. 2010. N 4. P. 5–11. (rus)
5. Radikov I. V. *National security as main national project of Russia: typical problems of realization* [Natsional'naya bezopasnost' kak glavnyi natsional'nyi proekt Rossii: tipichnye problemy realizatsii] // Political expertise: POLITEX [Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS]. 2007. V.3. N 1. P. 64–82. (rus)
6. Stankievich L. T., Gorbatova N. V. *Administrative reform of Russia as process of formation of dialogue of the government and society* [Administrativnaya reforma Rossii kak protsess formirovaniya dialoga gosudarstvennoi vlasti i obshchestva] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2005. N 3 (19). P. 197–211. (rus)